

Предполагаемое место высадки Ермака.

доплывали. Бухара, думается, в отместку за смещение ее ставленника, устроила экономическую блокаду. Поскольку волости сибирских татар за многие века торговых отношений оказались разделенными между различными купеческими кланами, то часть купцов, торговавших по рекам Шиш, Оша, Ишим и Тобол, терпели большие убытки.

Летом 1585 года к Ермаку пробилась посланники этих кланов. Они донесли, что их хозяева собирались везти товары на подвластные Ермаку земли, но Кучум задержал речной караван.

Казачи не сразу бросились на помощь купцам. Ермаку пришлось долго взвешивать доводы «за» и «против». К осени из Москвы обещало поступить пополнение, а собственных воинов у него оставалось не много. Быть может, третья часть от числа тех, с кем вместе в 1582 году перевалили за Камень, как тогда назвали Уральские горы. На тридцати стругах пришли каза-

и этого у него никому не отнять, хоть многие и стараются.

К Ермаку можно относиться по-разному. И как к разбойнику с большой дороги, и как к командиру отряда, посланного царем в Сибирь для призвания к порядку зарвавшегося вассала. Но кем бы он ни являлся, одно бесспорно, рыцарский кодекс чтил свято.

Поскольку о родословной Ермака ровным счетом ничего не известно, то у историков, естественно, возникло множество гипотез о происхождении покорителя Сибири. Его считают и земляком Степана Разина, и уральцем Василием Алениным, и даже сибирским крещеным татаринцом. На мой же взгляд, Ермак Тимофеевич был княжеских кровей. Могло так случиться, что судьба-злодейка заставила его пойти разбойничьей стезей, но разбойником по натуре, с хватками предводителя грабительской шайки - напасть из-за угла и стремительно скрыться с добычей - он не

ПОСЛЕДНИЙ ЛАГЕРЬ ЕРМАКА

Порой, уже наяву, я собираюсь на год-другой послать к чертовой матери свою городскую жизнь, уехать в далекий Знаменский район и научиться резьбе по дереву. Потом из огромной вековой лиственницы, непременно лиственницы, потому что она долговечнее металла, изваять памятник Ермаку и поставить его на увале рядом с устьем Шиша. Чтоб гордую фигуру атамана было видно с каждого парохода.

Но идти на подвиг пока не спешу. Пока...

Поселок Усть-Шиш Знаменского района упоминается практически во всех монографиях, посвященных Ермаку. Населенный пункт стал самой южной точкой, которой достиг в своем походе покоритель Сибири. И от нее же ведется отсчет дней последней недели в жизни казачьего атамана. В ночь на шестое августа 1585 года Ермак погиб в бою на берегах реки Вагай, протекающей по нынешней территории Тюменской области.

ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ

В год гибели Ермака селение, стоявшее у места впадения в Иртыш извилистой таежной речки Шиш, называлось несколько иначе, нежели сегодня - Шиш-Тамак. В нем проживало четыре татарских рода. Жили татары здесь издавна. На продолжительность обитания указывает объем перегона там, где когда-то располагались загоны для скота. На два-три метра вглубь земли. Татары не вывозили перегонной на поля, в конце XVI века они еще не освоили искусство земледелия. Жители современного Усть-Шиша избегают на месте древних загонов возводить новые дома. Фундамент не заложишь и вода в вырытом колодце не вкусная. А огород распахать - в самый раз. Картошка урождается крупная, крепкая.

1585 год выдался для шиштамаковцев тяжелым годом. Голодный. В том не погода была виновата, а люди. Очередная в длинной цепочке войн. Сибирское ханство, платившее яса в московскую казну, являлось данником Руси. Но однажды правитель ханства Кучум отказался признавать вассальную зависимость от западного соседа. Кучум - талантливый воин, являлся ставленником Бухары. Он силой захватил власть в Сибири. Но Москва на события в Зауралье какое-то время смотрела сквозь пальцы. Пока оттуда не перестала поступать вторая по ценности, после золота, валюта - пушнина.

В начале восьмидесятых XVI века на территории ханства появилось 540 казаков, ведомых удачливым атаманом Ермаком. Ученые пока не пришли к единому мнению, то был рейд вольных воинов за богатой добычей или за спиной Ермака, не афишируя свою руководящую роль, стояло русское правительство. Но как бы там ни было, вмешательство казаков в сибирские дела сыграло на руку Москве.

Территория Сибирского ханства в ходе боев между отрядами Кучума и Ермака разделилась на две зоны влияния: северную и южную. На северных землях, центром которых являлся город Искер

Мне часто снится один и тот же сон. Извилистые улицы поселка Усть-Шиш по случаю важного события украшены государственными флагами и праздничными гирляндами из разноцветных воздушных шаров. Хорошо знакомые мне мужики на крутом берегу Иртыша, где в великую сибирскую реку впадает небыстрая лесная речка Шиш, открывают величественный памятник Ермаку. Я с фотоаппаратом в руках суечусь рядом.

(другое название - Кашлык), стоявший на высоком иртышском полуострове неподалеку от нынешнего Тобольска, властвовал Ермак. Южная зона, в которую входили окрестности рек Тары и Оми, оставалась вотчиной Кучума.

Река Шиш превратилась в разделительную линию между владениями непримиримых противников. В татарские селения, раскиданные по берегам Шиша, стекались все, кто бежал от Ермака; в них же отсиживались и те, кто не угодил Кучуму. Больше всего беженцев осело в Шиш-Тамаке. Удобное для мирного времени расположение - на слиянии двух рек, служивших торговыми путями, - стало его бедой. Запасов четырех небольших родов не хватало, чтоб прокормить собравшуюся массу людей. Положение сложилось безвыходное. Согласно традициям коренного таежного населения, отказать в приюте гостю - опозорить себя и свою семью на век, а на прокорм постояльцев продуктов уже не оставалось. К началу августа 1585 года, то есть к моменту появления здесь Ермака, в Шиш-Тамаке назревал голод.

А Ермака, спрашивается, какая нужда сюда, в пограничные пределы, потянула? Ответственность за благополучие местного населения подвластной ему территории. Три года русские казаки находились в Сибири. Став представителем русского царя на огромных пространствах, Ермак взял на себя и обязанность по заботе о жителях таежных поселений. Коренное население края, имевшее вековые торговые связи с Бухарой, привыкло к определенному уровню жизни и уже не могло обходиться без таких товаров, как оружие и домашняя утварь из металла, сладости, ткани.

Купеческие же речные караваны до территории, контролируемой Ермаком, не

ки в Сибирь. Через три года все войско Ермака могло уместиться на десяти судах. Люди терялись в крупных сражениях и мелких стычках, погибали от пущенной из-за кустов одиночной меткой стрелы, внезапно исчезали по собственной воле, меняя честь казацкую на прелести смуглой молодой аборигенки.

Решение отыскать караван Ермаку далось не просто. Струги, главный транспорт казаков, на берегу Иртыша лежали полуразбитыми или с продырявленными днищами. Результат последней вражеской осады Искера. Блокаду казаки, к своему счастью, сумели снять внезапным ударом. Начались затяжные бои, то визирь Кучума, командовавший осадной армией, без сомнения, уничтожил бы суда казаков. Ермаковцы ремонтировали и конопатили более или менее целые струги, а из остатков двух-трех полуразрушенных собирали один новый.

Восемь речных судов с сотней бойцов отправилось в поход, который станет для Ермака последним. Казаки в поисках купцов двинулись на юг. Встречное течение Иртыша им помогло преодолевать дружная работа за веслами и попутный ветер, надувавший паруса. Татарские городки, расположенные по берегам Иртыша, обычно без боя сдавались русским. А те и причаливали, надо сказать откровенно, лишь за тем, чтоб поужинать свежатиной да запастись провизией на два-три дня вперед.

В Шиш-Тамаке они тоже не встретили сопротивления. Ермак, посмотрев на бедственное положение недавних противников, приказал отдать им часть собственной провизии. Действительно, почему бы и не поделиться: пойдут обратно и в попутных городках снова запасутся необходимым. Атаман отличался редким великодушием,

был. О том говорит все поведение атамана в Сибири. Он ни разу не попытался заставить Кучума врасплох и внезапной атакой покончить с ханом. Подобные возможности у него появлялись не раз и не два. Всегда давал противнику время для сбора войска. А вот Кучум однажды не устоял от соблазна ночного нападения. И вышла та победа для хана пирровой. Закрыл себе дорогу в Бухару, где мог бы прожить последние годы в спокойной старости много видевшего человека, сторонники отвернулись и даже возможности почетного плена лишил себя. Многие же его потомки и товарищи по оружию с честью служили во славу России.

Каждая эпоха диктует собственные нравственные правила ведения боевых действий. В средневековье для потомственного аристократа напасть исподтишка на врага считалось делом столь же предосудительным, как, скажем, в годы Второй мировой войны применить на поле боя газовое или бактериологическое оружие.

Ермак в своей обычной манере - не обижать побежденных - вел себя и в отношении шиштамаковцев. Русский отряд, взяв время для отдыха, несколько дней простоял в устье Шиша. Один или два струга с казаками атаман отправил в разведку. Сразу же после возвращения разведчиков, а вестей от торговом караване они, судя по всему, не привезли, отряд погрузился на суда и, вспенив воду веслами, двинулся вниз по Иртышу. На север, к Искеру.

ЗАГАДКА РОДОВОГО КАМНЯ

До середины 2011 года у исследователей не было даже предположений, куда плавали разведчики Ермака и почему после их возвращения отряд сразу же снялся с прикола и отправился к своей основной ставке. Разгадку нашел житель Знаменского района Алексей Бахтин. Изучая карту Сибири, изданную в Амстердаме в XVII веке, краевед между реками Шиш и Тара обнаружил городок Waga (русск. Вага). В переводе с тюркского «вага» означает шест, рычаг или рычажные весы - безмен. Словом «вага» или «вагай» назывались места торговли, ярмарки. Поэтому где еще мог находиться бухарский караван, как не в торговом городе Ваге. Туда, как считает Алексей, и плавали разведчики Ермака.

Когда казаки не обнаружила каравана, атаман дал приказ двигаться в Искер. Плыть дальше, вверх по Иртышу смысла не было: начало августа, последний месяц лета, скоро осенние холода навалятся. А дальше все известно: нападение Кучума ночью 6 августа на сонных казаков, недолгий бой на берегу Вагай и гибель Ермака.

А Шиш-Тамак без особых приключений просуществовал еще двести с лишним лет. В начале XIX века на его территории поселились мусульманские миссионеры из Бухары. Построили мечеть, но почему-то не прижились. Храм раскатали, из бревен связали плоты и поплыли вниз по Иртышу. Вместе с бухарцами ушла и часть шиштамаковцев. Они основали

МЕСТО ДЛЯ ССЫЛКИ

Усть-Шиш на глазах превращался в село-ярмарку. Зимой в Тобольск, Тару и Омск уходили обозы с рыбой, маслом, медвежатинной, мехами. А летом баржами отправлялись зерно, лес-кругляк, плахи. Не сами жители ярмарочного села все это добывали и заготавливали. Большую часть из отправляемых в крупные города богатств оборотистые купцы закупали у привозивших в Усть-Шиш товары жителей соседних деревень: русских из вятских, белорусов и татар. Ярмарочная слава Усть-Шиша жила долго. Уже давно победил социализм, уже минули жестокие для России 37-й и 39-й годы, а крестьяне из соседних деревень продолжали везти сюда кедровые орехи, меховые шкурки, медвежий и барсучий жир, покупая здесь же на вырученные деньги почти исчезнувшие из обихода ткани, сахар и... детские игрушки.

После окончания Второй мировой войны власти отвели Усть-Шишу роль места для ссылки. Из европейской части СССР под конвоем повезли репрессированных прибалтов и западных украинцев: родственников бандеровцев и лесных братьев. Усть-Шиш быстро развивался в качестве крупного леспромпхоза, где всегда требовались рабочие руки. Лесо-заготовители поневоле жили в бараках, отмечались в комендатуре и не имели права без разрешения покидать поселок. Но зарплату получали ту же, что и свободные братья по труду. Жили примерно в таких же бараках, как и романтики-комсомольцы, мечтавшие хлебнуть таежных трудностей.

Ссылные начали разъезжаться к середине шестидесятых, когда закончились сроки наказаний. Но далеко не все. За полтора-два десятка лет возникло множество смешанных браков. Дети из таких семей говорили только по-русски. Да и не рвалась половина, в прямом смысле этого слова, семьи, если происходила из коренных сибиряков, переселяться в Прибалтику или на Западную Украину. Пусть на берегах Иртыша холоднее, зато спокойнее - дома как-никак. В Усть-Шише вам многие расскажут, сколь причудливо вьется их родословная нить. Столько кровей понамешано, не сосчитаешь. Добавлю, что и некоторые из уехавших вскоре вернулись обратно. Прикипели к Сибири. Месяцы, недели и дни, пока ходили отмечаться в комендатуру, до освобождения считали. А добравшись до родных мест, осмотрелись - и потянуло назад.

Я помню одну из таких историй, потому что родом из Тузаклов, соседней с Усть-Шишом деревни. Как-то весной мои родители у семьи украинцев, решивших податься на родину, за 330 рублей купили корову. Мне б никогда не запомнилась цена, если б не особые обстоятельства. Как-то зимой, прибывав из школы, пошел носить воду скотине (моя святая обязанность), а из двух коров в хлеву всего одна на привязи стоит.

- Где Гутька? - влетел я в избу с вопросом.

- А-а, старым хозяевам отдали, - небрежно махнул рукой отец. - Что-то они там, в солнечной Украине не прижились.

- За сколько? - проснулся во мне корыстный интерес.

- За двести восемьдесят.

- Пятьдесят рубликов профукали, - полилось из меня наигранное возмущение, взрослым подражал. - А ведь полгода

корову продержали. Надо было триста восемьдесят брать.

- Как возьмешь? - вступила в разговор мать. - Они ж в дороге издержались.

- Тогда надо было подождать, пока заработают, - продолжал я, окончательно войдя в роль прагматичного хозяина, поучать родителей.

- Мы поначалу так и договорись, - сказала мать. - Попили чаю. Хозяйка пошла попроведывать коровку. Обняла ее за шею - и они обе разревелись. В голос! Одна другой громче. Шут с ними, с деньгами, - закончила свой монолог мама. - Лучше пожертвовать, чем сердцевать.

А ведь мои, теперь покойные, родители цену копейке знали, деньгами налево и направо не раскидывались.

В семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия Усть-Шиш начал жить по особым правилам. В отличие от соседних селений он считался не колхозной деревней, а пролетарским поселком. Снабжался намного лучше. Сельский люд туда за дефицитными товарами ездил.

Теперь все уравнилось. Пятьсот пятьдесят человек, составляющих население Усть-Шиша, живут по тем же принципам, что и соседи. Фермеры появились. Лес, правда, по-прежнему остается важнейшей статьей дохода. Привык народ к работе с ним. Чуть ли не у каждого дома штабеля досок лежат. По-прежнему почетным считается и ремесло лодочников - тех, кто деревянные лодки делает. Положено местному мужику иметь лодку: места-то кругом рыбные. Поселок опрятный; ухожены поражающие своей просторностью дворы у школы и клуба. Приятно по Усть-Шишу пройтись ранним летним утром. Туман, укрывающий дома, густо замешан на ароматах лесных цветов. От удовольствия истома охватывает.

От череды соседних сел и деревень Усть-Шиш заметно отличается непонятной логикой в планировке. Две сотни домов поселка формируют замысловатый узор из переплетенных улиц и переулков. В них свежему человеку разобраться намного труднее, чем в таежных тропинках. Слишком бурно у поселка складывалась история, чтобы не осталась ее неприглаженного отпечатка.

Есть у него еще одна изюминка - мост, соединяющий оба берега Шиша. По сельским меркам, он выглядит внушительно. Метров семьдесят длиной и около девяти шириной. Совсем еще новый - лет пять или чуть больше. Областной казне обошелся в полтора миллиона рублей.

Населенному пункту переправа жизненно необходима. Если сам поселок располагается на правом берегу реки, то выпаса и пастбища - на левом. Жизненная необходимость моста больше все-таки связана не с сеном или травой для прокорма домашнего скота, а с другим, более важным для благополучия Усть-Шиша, обстоятельством. Мост служит местом для вечерних встреч молодых людей. Он так и называется: Мост Любви. Шишовские места - места таежные, летом гнусом плотно насыщенные. Мост же над рекой возвышается, поэтому продувается хорошо. Здесь чувствам влюбленных никто не мешает.

А ведь любовь, как ни суди, - главное, на чем держится человечество. Исчезни она - и выйдем.

Виктор ГОНОШИЛОВ
Фото автора

село Тайчи (ныне территория Тевризского района) примерно в дне водного пути от Шиш-Тамака.

Те же годы стали датой рождения еще одной красивой исторической загадки. Многие татарские племена имели во владении иил-таш - камни, меняющие погоду. Есть такой камень и у татар деревни Тайчи. Автор этой статьи видел его собственными глазами. Он представляет собой половину овальной формы валуна. Согласно местной легенде, половинку камня в деревню принесла одна бабушка. Но вот что интересно. Летом 1909 года в окрестностях деревни Таборы, а она стоит в четырех километрах от Усть-Шиша, крестьянин Аникий Маврица при вспашке лесной поляны под рожь обнаружил валун около трех килограммов весом. Староста, когда Аникий Миронович доложил ему о подарке местной земли, тут же собрал селян и объявил о находке точильного камня Ермака, с помощью которого русские казаки, якобы, острили свои сабли.

Однако сам собой тут напрашивается и вопрос, а не является ли тайчинский иил-таш и «точильный камень Ермака» двумя частями одного камня - родового камня татар из Шиш-Тамака? Быть может, татары разделили камень на две части, чтоб у ушедших осталась память о своей малой родине. Шиштамаковцы могли так же разбить камень и по другой причине. Чтб остановить ливень, вызванный шаманскими заклинаниями, в которых центральной силой являлся иил-таш. Благо основания для подобных поступков у селян время от времени возникали. Лишнюю половинку камня отдали землякам.

В середине XIX столетия Шиш-Тамак пережил три необычайно дождливых лета подряд. Году, кажется, в 1860-м людям до самых заморозков негде было поставить юрту - вода залила все луга и поляны в округе. Тогда жители Шиш-Тамака окончательно покинули свою малую родину.

Сведения по местной истории долгие годы собирал и систематизировал Филипп Татауров, житель Усть-Шиша, русского поселка, возникшего на месте Шиш-Тамака. Сегодня Филипп Сергеевич пенсионер, ему недавно исполнилось восемьдесят лет, а в прошлом - учитель истории и директор местной школы. Он, несмотря на годы, остается стройным, подвижным, заводным. Небольшая искра - и вспыхивает. Но никогда для ссоры, его внутренний огонь всегда служит диспуту. У меня есть традиция: как бы тесно по времени не складывался год, обязательно выбрать денек и заехать в гости к Филиппу Сергеевичу. Пока его супруга, милейшая Валентина Семеновна, чистит и жарит неприменную рыбу (в Усть-Шише, стоящем на берегах двух рек ее купить не сложно), мы с хозяином дома ведем содержательный мужской разговор о прошлом этих мест, настоящем и будущем. Спорим друг с другом, соглашаемся, опять спорим. Часа по два, по три беседуем без перерыва. Валентина Семеновна уж измучится за стол нас звать.

В шестидесятые прошлого века к Татауровым, так же, как я сейчас, любили заезжать татары из уже упоминавшихся Тайчей. Они ездили к своим родственникам в деревни Качуково и Усть-Тамак, куда после дождливых лет переселились бывшие

жители Шиш-Тамака. Раньше эти четыре деревни составляли единую линию татарских поселений вдоль Иртыша. Родство поддерживали и продолжают поддерживать. Пожилые люди, заезжавшие к Татауровым на чай, еще помнили предания о Ермаке. Их предки одинаково недолюбливали как Кучума, так и русского атамана. Не из-за репрессий, они не пострадали ни от того, ни от другого. Из-за войн. Одну хан, добывавшийся сибирского трона, развязал, вторую - Ермак, схватившийся с Кучумом. Ведь жить мирно и не знать никакой власти над собой - лучше.

- Годы через три-четыре после того, как татары из-за длительной непогоды покинули Шиш-Тамак, - рассказывал мне Филипп Сергеевич, - начальство каторжного острога в Таре послало на опустевшее место партию трудолюбивых и спокойных заключенных. После чего возродившийся Шиш-Тамак и превратился в Усть-Шиш.

Каторжане восстановили древнюю систему прудов, которые использовались ими как огромные садки для живой рыбы. Один пруд, связанный каналом с Иртышом, находится примерно в километре от реки. На берегах канала еще сохраняются следы трех старинных шлюзов, с помощью которых поддерживался постоянный уровень воды в водоеме. В нем заключенные держали выловленных в Иртыше осетров и стерлядок. Сейчас в нем купаются маленькие ребятки, которых родители опасаются отпускать на Иртыш, реку быстро и совершенно.

На противоположном от поселка берегу Шиша находилось еще два, связанных одним каналом, пруда поменьше. В них заключенные выпускали белую рыбу: щук, язей и карасей.

С первым снегом формировались санные обозы, которые в Тару, старейший город Сибири, везли рыбу. Красную для начальства, белую - для заточенных в остроге.

Каторжники, заметим, старались не зря. Они за ударный труд получили особые награды, очень ценные на просторах малонаселенной Сибири. Каждому привезли по жене. Вскоре на берегах Иртыша и Шиша зазвенели голоса детей, а их отцы, прежде воры и лесные разбойники, стали добропорядочными главами больших семейств. Распахивали пашни, валили лес на продажу, возводили обширные лабазы и торговые лавки.

Почти каждый усть-шишовской мужик имеет в собственности лодку.

С дровами здесь проблем никогда не было.

